

АНДРЕЙ ЧЕПУРНОЙ:

«ИНВАЛИДЫ ВОЙНЫ ВЫСТУПАЮТ В РОЛИ ИНДИКАТОРОВ СОСТОЯНИЯ ВСЕГО ОБЩЕСТВА В ЦЕЛОМ»

В мае 2006 года Общероссийской общественной организации инвалидов войны в Афганистане, лидером которой является Андрей Чепурной, исполнилось 15 лет со дня образования. Сейчас организация проводит значительную работу по социально-экономической защите, медицинской реабилитации и морально-психологической поддержке инвалидов афганской войны и членов их семей, а также активно участвует в общественно-политической жизни страны, что было отмечено благодарностью президента РФ.

– Андрей Геннадьевич, ваше общественное объединение существует уже 15 лет, какие основные этапы становления и развития Вы бы выделили?

– Вообще я считаю, что можно назвать три основных этапа. Первый – это начало 90-х годов, когда действительно все старались улучшить свое положение любыми средствами, но ведь что могли сделать ребята, вернувшиеся с непризнанной общественно-

афганской войны. Конечно, им было очень сложно и непросто, в этой ситуации, поэтому инвалиды-«афганцы» стали объединяться для того, чтобы как-то защитить и отстаивать свои интересы. Затем в конце 90-х годов наступил второй этап, когда органы власти повернулись к нам лицом, и начался диалог, поскольку поначалу нас просто никто не слышал. Началось социальное взаимодействие органов власти и общественных организаций.

Шло оно с прогрессом по нарастающей. Но когда должен был начаться следующий этап – этап создания государственной системы и структур по защите ветеранов и инвалидов боевых действий, к сожалению, не была заложена соответствующая законодательно-правовая база в защиту прав и статуса этой категории. Власть отсекала десятки тысяч комбатантов от обязательств государства перед ними, их семьями и семьями погиб-

ших воинов, которые тоже оказались урезаны в правах. И получилось, что создали условия, при которых люди стали хуже жить. На сегодняшний день молодому парню идти в армию не то что невыгодно, а просто опасно для его жизни и здоровья. Вообще я думаю, что инвалиды войны в нашем современном обществе выступают в роли индикаторов состояния всего общества в целом.

Сейчас организация и наши региональные отделения активно решают уставные задачи, такие, как участие в подготовке законопроектов и нормативно-правовых актов, участвуют в разработке программ социально-экономической защиты ветеранов, осуществляют подготовку и проведение патриотических акций, участвуют в празднованиях знаменательных событий военной истории России.

– **В сентябре 2006 года коллектив Общероссийской общественной организации инвалидов войны в Афганистане получил благодарность президента РФ. Грамота была вручена заместителем председателя правительства РФ, минист-**

ром обороны Сергеем Ивановым. Расскажите об этом событии подробнее.

– Президент России объявил благодарность коллективу ОООИВА «за многолетнюю активную общественную деятельность по социальной поддержке ветеранов и патриотическому воспитанию молодежи». Для нашей организации это стало знаковым событием. Оно проходило четыре дня, то есть в несколько этапов. Первый день начался на Поклонной горе: собралась колонна около пятисот человек с нашими знаменами, ротой почетного караула и оркестром, затем провели митинг. Потом было торжественное собрание в музее в зале полководцев. Но благодарность президента нам вручили на первом статусном мероприятии. Мы были первой всероссийской общественной организацией, получившей благодарность президента с такой формулировкой.

– **Андрей Геннадьевич, как Вы считаете, чувствует ли российское общество свою ответственность за судьбы наших ребят, которые, выполняя свой воинский долг, воева-**

ли в Афганистане, а затем принимали участие в боевых действиях в других «горячих точках»?

– На мой взгляд, возникает странная ситуация, когда от некоторых членов правительства и новых партийных и политических деятелей слышишь заявления по поводу поддержки ветеранов, пострадавших при исполнении воинского, служебного долга. Может быть, это просто идет от состояния усталости, когда слишком много говорят о нуждах ветеранов, героев войны, и люди всем этим уже пресытились. Однако это не так. Я езжу по многим регионам, и народ реагирует на деятельность наших ребят положительно, тепло относится к ветеранам, всегда с большим уважением и любовью, несмотря на порой бестактные грубые высказывания чиновников. Здесь скорее играют роль модные идеологические и политические веяния. Мне кажется, это шаг назад, когда каждый выживал и был сам за себя. Я думаю, что этот принцип нашему государству ни на моральном, ни на психологическом, ни на законном уровне не подходит. Статья 7 Консти-

С.Б. Иванов награждает инвалидов войны в Афганистане благодарностью Президента РФ

Вручение А. Чепурному Золотого почетного знака «Общественное признание»

туции РФ четко определяет, что российское государство – это государство социальное, основная политика которого направлена на создание необходимых условий для нормальной достойной жизни наших граждан.

– Многим инвалидам не хватает юридической грамотности для защиты и отстаивания своих прав. Скажите, насколько сильно в нашей стране развита законодательная и нормативная база, связанная с предоставлением льгот для поддержания хотя бы минимального уровня жизни ветеранов Великой Отечественной войны, участников военных конфликтов, в частности, ветеранов войны в Афганистане, и насколько она эффективна?

– Наверное, этот вопрос касается не только ветеранов, а всех наших граждан, которые сталкиваются с проблемами пенсионного, медицинского и социального обеспечения. Так получилось, что со временем я занялся наукой и столкнулся с такой мыслью, на мой взгляд, очень правильной: настоящий ученый только тот, кто может рассказывать всем гражданам о своей узкой специализации общедоступным языком. И действительно это так. Сейчас законодательная и исполнительная власть просто старается запутать граждан. Я считаю, что это делается специально в целях партий-

ного и ведомственного PR. То есть, на мой взгляд, общепонятные и доступные принципы, касающиеся оказания всех форм социальной и медицинской поддержки, должны быть прописаны понятным для граждан языком. Но сложилось так, что порой возможны различные толкования многих положений этих законов, соответственно во многих регионах существует разная правоприменительная практика. Например, чтобы элементарно посчитать пенсию, нужно совершить множество сложных математических действий. Но ведь можно было все это заменить одной простой формулой. Конечно, можно было бы снизить количество жалоб и негативных выступлений, но казуистическими сложными формулировками и нагромождениями народ просто бюрократически дурят. Во всех цивилизованных странах пенсия составляет 60% от средней заработной платы, а у нас до сих пор это только 30%. То же самое можно сказать не только о пенсионерах труда, но и о ветеранах и инвалидах войн и военных конфликтов.

– Андрей Геннадьевич, насколько я знаю, давно ведется разговор о необходимости создать государственную систему комплексной реабилитации участников и инвалидов боевых действий. Скажите, как она может действовать?

– Действительно, это наша давняя мечта, к которой мы стремимся постоянно. Но, к сожалению, наши реальные шаги в этом направлении настолько незначительны, что даже трудно сказать, когда мечта воплотиться в реальную жизнь. Наверное, главным показателем начала функционирования системы комплексной реабилитации, как воплощения именно государственной политики, станет создание государственного органа по делам ветеранов, который бы отвечал за принятие и реализацию решений. Необходимо либо формировать государственную политику в этом направлении, либо заниматься конкретными мероприятиями по комплексной реабилитации. Сейчас это строится на жидкой базе различных комиссий, советов, каких-то других совещательных органов, но нет финансового и кадрового обеспечения, поэтому все стоит на месте. Сейчас даже чиновники не знают, сколько человек нуждается, например, в протезировании или какой-либо другой помощи. Общие данные, конечно, есть, но ситуации бывают разные: одно дело человек может пострадать в быту, на работе и совсем другое – на войне. Туда ведь молодых ребят отправляют под угрозой уголовного наказания за невыполнение военной присяги. Войной, конечно, это не называют, просто кон-

фликты, операции по восстановлению законного порядка, операции по борьбе с терроризмом, и т.д. И когда человек возвращается, ему приходится начинать жизнь практически с начала. Тем более что это довольно большая категория граждан. Инвалидам сейчас отменили многие льготы, например, зубопротезирование, обеспечение вне очереди спецавтотранспортом, жилье.

Ситуация тяжелая, ведь единого органа нет, системы нет, единой политики тоже нет, но есть разные общественные, благотворительные некоммерческие организации, которые сами по себе занимаются проведением различных мероприятий по оказанию социальной, медицинской и психологической поддержки инвалидов войны и военных конфликтов. 29 декабря 2005 года правительством была утверждена федеральная целевая программа «Социальная поддержка инвалидов на 2006-2010 годы», которая имеет подпрограмму по военным инвалидам. Но эта система действует тоже по особому методу: целый год мы задавали вопрос, когда программа заработает, и только в конце ноября прошлого года средства из Министерства финансов поступили, но отчитаться об их использовании нашей

организации нужно было уже к началу декабря, то есть через неделю, если не отчитались, деньги возвращаются назад. Подход именно такой.

Получается, что перед тем как отправить молодых ребят на войну, их подготавливают, адаптируют, и они привыкают к военной жизни. Поэтому психика страдает в меньшей степени. Но когда служба заканчивается, то никакой адаптации в обратном направлении нет. Возвращать к нормальной жизни ребят никто не хочет. Они выходят в другую жизнь, еще не остыв от боя. А ведь надо проводить курс реабилитации, бороться со стрессовыми ситуациями. Необходимо дать им почувствовать, что их не бросили, не предали, чтобы у них не произошла переоценка моральных и социальных ценностей. Почему бы не оказать им хотя бы минимального внимания!

– Много инвалидов ведут активную общественную деятельность, например, 22 инвалида избраны депутатами Государственной думы, десятки входят в региональные органы власти. Вы поддерживаете связь с ними? Удастся ли им самостоятельно на законодательном уровне защищать интересы этой группы населения?

– Когда создавалась наша органи-

зация, основным принципом было объединение с целью защиты своих законных прав и интересов. Но нельзя говорить о том, что каждый, кто побывал на войне, или каждый ветеран обязательно должен быть погружен в проблему социальной защиты и реабилитации. У каждого свой путь: некоторые поступают учиться, некоторые делают профессиональную карьеру, некоторые становятся депутатами. И сказать, что они всю жизнь должны заботиться о других пострадавших воинах, нельзя.

Конечно, среди них есть те, кто сохранил чувство долга, ответственности и посвятил себя этой проблеме. Естественно мы с ними поддерживаем конструктивные и теплые взаимоотношения, стараемся через них тоже влиять на государственную политику. Но есть и многие люди, которые просто хотят помочь. Например, Франц Клинецвич, заместитель руководителя думской фракции «Единая Россия», всегда всеми силами старается помочь инвалидам войны. Он отстаивал нашу позицию и в отношении проекта «О социальной защите инвалидов». Особенно мы получаем его поддержку по вопросам, касающимся реабилитации и лечения наших воинов-инвалидов в различных медицинских уч-

19 декабря 2003 г. Встреча Президента РФ В.В. Путина с руководителями общероссийских организаций инвалидов: президент всероссийского общества слепых А.Я. Неумывакин и А.Г. Чепурной

17 июня 2006 г. в президиуме торжественного собрания, посвященного 15-летию ООИВА в зале полководцев в музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе

реждениях. У нас есть санаторно-курортный комплекс «Русь», являющийся центром восстановительной терапии для воинов-интернационалистов имени М.А. Лиходея, который также получает поддержку со стороны Франца Клинецевича. Или, например, губернатор Московской области Борис Громов. В своей области он установил доплату к пенсиям семьям погибших. И таких примеров достаточно много.

– **Андрей Геннадьевич, скажите, какую работу проводит ваша организация по воспитанию молодежи и общества в целом, и какое непосредственно принимают в этом участие инвалиды и ветераны войны?**

– Раньше государство если не поддерживало, то во всяком случае не мешало патриотическому воспитанию. Можно было прийти и попробовать передать свои знания молодому поколению, государство этого не запрещало, даже еще и стимулировало. А сейчас ситуация просто абсурдная: если ты хочешь заниматься военно-патриотическим воспитанием, тебе этого не позволят делать. Просто для нормальной работы таких организаций необходимы элементарные помещения. И люди, которые готовы заниматься воспитанием молодежи, военно-патриотической работой, из-за отсутствия места просто не могут себе это позволить. Это становится про-

блемой. Сейчас практически все воспитание сводится к редким встречам ветеранов в школах, но с каждым годом таких встреч становится все меньше и меньше. И это понятно, так как в строю остается все меньше ветеранов.

В помещении нашего офиса на протяжении пяти лет работал детский военно-патриотический клуб «Багратион», но после принятия нового закона, это стало невозможным. Пришлось договариваться с директором одной из школ, который согласился передать нам одно из складских помещений для занятий нашего клуба. И иногда он предоставляет нам классы, спортзал для того, чтобы можно было собираться и хоть как-то заниматься с молодежью. Но это все основано на энтузиазме. Теперь «спасение утопающих в руках самих утопающих» – эта фраза, я думаю, для нашего военно-патриотического воспитания самая подходящая.

– **Андрей Геннадьевич, Вы являетесь членом президиума Национального гражданского комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами. Какие существуют общие направления совместной деятельности этого комитета и вашей организации?**

– Действительно Национальный гражданский комитет и наша общественная организация совместно осу-

ществляют благотворительную общественную поддержку и содействие в медицинской, психологической и социальной реабилитации военнослужащих, представители наших структур принимают участие в различных совместных акциях. Что касается нашей конкретной организации, то мы каждый год начинаем с планирования различных мероприятий, которые мы стараемся проводить за счет финансирования из различных государственных источников, и конечно исходим из тех возможностей, которые на сегодняшний день есть у нас самих. Например, мы проводим ежегодные научные конференции по проблемам совершенствования социального законодательства, реабилитации, защиты лиц пострадавших при исполнении военной службы, проводим также различные фестивали: например, всероссийский фестиваль армейской авторской песни «Щит России» и другие подобные патриотические акции.

В заключение хочу отметить, что в нашей общественной организации работают действительно неравнодушные люди, которые в меру своих возможностей стараются облегчить жизнь ветеранам и инвалидам-«афганцам». И думаю, что не случайно многие из них отмечены высокими гражданскими наградами «Общественное признание».

**Беседовала
Екатерина ПАВЛОВА**